

УДК 908

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ ОБЛИК ТЮРКСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮЖНОГО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2015 Ю.Н. Гусева¹, П.С. Кабытов², Г.Е. Козловская⁵

^{1,3} Самарский филиал Московского городского педагогического университета,

² Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 18.09.2015

В статье анализируются основные характеристики социодемографического развития татарских и тептяро-башкирских поселений в конце XVIII - первой половине XIX века на территориях будущей Самарской губернии. Характеризуются основные направления хозяйственной деятельности, особенности этнических процессов, протекавших в тюркских поселениях региона.

Ключевые слова: татары, тюрки, Самарское Поволжье, Южное Средневожье, мусульмане.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-11-63007.

Исследование исторической ретроспективы, особенностей зарождения и развития тюркских поселений в пределах современной Самарской области представляет собой сложную академическую задачу. Относительно позднее создание губернии из «лоскутов» сопредельных земель и вхождение в «тело» российской государственности, дефицит документальных свидетельств, перипетии вольной колонизации и межэтническая чересполосица – все это не облегчает исследовательскую участь. В связи с этим особую значимость имеют архивные материалы, способные пролить свет на траекторию развития тюркских народов, проживавших на землях Южного Средневожья.

Статья обобщает ранее не публиковавшиеся документальные данные конца XVIII – первой половины XIX века, отражающие основные тенденции социально-экономического, демографического развития тюркских поселений. Генеральное межевание 1796/1799 годов было призвано упорядочить вопросы землепользования, налогообложения, выяснения хозяйственного потенциала земель, в том числе, и в изучаемом пространстве. С этого момента, опираясь на ценный источник – «Экономические примечания к Генеральному межеванию», можно более явно проследить основные тенденции развития тюркских селений будущей Самарской губернии.

Материалы переписей («ревизские сказки») VIII и X ревизий (1833/34, 1856/58 годов)

содержат разнообразные количественные и качественные показатели социально-экономического и демографического развития тюркских деревень. Большой научный интерес вызывают данные, указывающие на социальную и этническую принадлежность населения, однако необходимо оговориться, что не следует идти на поводу у источника: этнические и этносословные характеристики можно и нужно подвергать сомнению и перепроверке с использованием ономастики, лингвистики, топонимики, материалов «устной истории».

Изучаемые территории, освоенные тюркскими поселенцами (татарами, тептярями¹, башкирами), в конце XVIII – первой половине XIX века входили в состав Ставропольского и Самарского уездов Симбирской губернии и Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. В течение нескольких столетий на землях Южного Средневожья (будущей Самарской губернии) развивались два ареала тюркских поселений: селения «северо-восточного» ареала, расположенные по берегам р.Сок и его притоков, т.н. «байтуган-сокский» куст, до середины XIX века входивший в состав Бугурусланского уезда Оренбургской губернии (ныне – в составе Камышлинского (13 поселений), Похвистневского (8), Челно-Вершинского (7), Шенталинского (4), Клявлинского (1) районов Самарской области); деревни «северо-западного», «симбирского» куста, которые после 1851 года будут поделены между Симбирской и Самарской губерниями (9 татарских селений в настоящее время числится в Кошкинском и Елховском районах Самарской области). Следует оговориться, что в тексте статьи используются современные названия населенных пунктов, исторические ойконимы приводятся только в таблицах (в скобках указано соответствие современному селению в тех случаях, когда оно может быть установлено).

Гусева Юлия Николаевна, доктор исторических наук, доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения. E-mail: j.guseva@mail.ru

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Российской истории. E-mail: kabpetr@ssu.samara.ru

Козловская Галина Ефимовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения, директор СФ МГПУ. E-mail: galkoz54@gmail.com

Понятия «служилые татары», «тептяри», «тарханы» в статье используются как термины, обозначающие принадлежность к определенному сословию и не несут однозначно этнической окраски.

**«Байтугано-сокский» куст
(северо-восточный)**

«Байтугано-сокский куст», в котором сосредоточено большинство из сохранившихся до настоящего времени самарских татарских селений, в период межевания был выделен в состав Бугурусланского уезда Оренбургской губернии из части Надыровской волости². Неслучайно многие из татарских селений на р.Сок имели второй или третий ойконим – Надырово, Надыров-аул (см. табл. 1).

В этом ареале к концу XVIII века насчитывалось семь тюркских селений с 315 дворами, в которых

проживали 634 ревизских душ мужского пола и 537 душ женского пола. Наличного населения, как мы видим из данных таблицы 1, было заметно больше – 1636 мужчин и женщин. Они занимались хлебопашеством и скотоводством: возделывали 5690 десятин удобной для пахоты земли, площадь под сенокосом составляла 23542 десятины 640 саженой. Таким образом, средний размер надела (пашни и сенокоса) на одного человека составлял более 14 десятин. Для сравнения: в татаро-мишарских деревнях Курмышского уезда Симбирской губернии аналогичный показатель исчислялся в 3,08 десятины⁷, а в среде государственных крестьян Казанской губернии – около 10 десятин⁸.

Очевидно, что на изучаемых территориях имелся запас свободных земель. Согласно топографическому описанию П. Чичагова 1802 года,

Таблица 1. Тюркские поселения Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. 1799 год³

Населенный пункт	Дворов	Налицо мужчин	Налицо женщин	Всего	Категории населения
Верхняя Ермакова Байтуган тож (Татарский, Чувашский Байтуган)	48	125	132	257	Новокрещенные чувашаи
	48	129	94	223	Ясачные татары
	4	9	6	15	Татары, содержащие содержащие ям
		28	Не имелось	28	Неслужилые татары, поступившие в купечество после ревизии 1795 г., состоящие в двойном окладе
Нижнее Ермаково, Липовая Гора (Старое Ермаково)	22	53	55	108	Тептяри
	20	64	64	128	Татары, содержащие ям
Камышла	35	100	80	180	Тептяри
	18	62	30	92	Тептяри, содержащие ям
	2	5	3	8	Ясачные татары
Надырова Янгинул Балыкла Тамак тож ⁴	19	46	40	86	Тептяри
	2	3	4	7	Татары, содержащие ям
	34	95	60	155	Служилые татары
Новая Надырова Якшикуль Балыклькуль тож ⁵	15	40	49	89	Ясачные татары
Надырова Балыкла тож ⁶	12	29	27	56	Тептяри
	9	27	20	47	Тептяри, содержащие ям
	27	84	74	158	Ясачные татары
Давыдкина Балыкла тож (Старая Балыкла)	Нет данных	-	-	-	Служилые татары
ИТОГО:	315	898	738	1636	

земли Оренбургской губернии были весьма привлекательными, но пока еще не сильно заселеными территориями⁹. Для сравнения: плотность заселения в Спасском и Чистопольском уездах

Таблица 2. Тюркские селения Ермаковской волости Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. 1834 год¹⁶

№ п/п	Населенный пункт	Наличных душ муж. пола	Наличных душ жен. пола	Всего	Категории населения
1.	Балыкла Давыдкина Кармала тож (Старая Балыкла)	Ясачные татары (213) Служилые татары (77)	Ясачные татары (210) Служилые татары (72)	290 (м) 282 (ж) 572	Ясачные татары (423) и служилые татары (149)
2.	Ермаково Байтуган тож (Татарский, Чувашский, Русский Байтуганы)	Ясачные татары (171) Русские одиндворцы (160) Чуваши- новокрещены (311)	Ясачные татары (190) Русские одиндворцы (161) Чуваши- новокрещены (349)	641 (м) 700 (ж) 1341	Ясачные татары (361), русские одиндворцы (321), чуваши- новокрещены (660)
3.	Камышла	Ясачные татары (117) Служилые татары (8)	Ясачные татары (142) Служилые татары (11)	125 (м) 153 (ж) 278	Ясачные татары (259) Служилые татары (19)
4.	Новое Усманово	Ясачные татары (205) 6 (почтовые)	Ясачные татары (205) 4 (почтовые)	211 (м) 209 (ж) 420	Ясачные (410) и отправляющие почтовую гоньбу татары (10)
5.	Нижняя Ермакова Липовая гора тож (Старое Ермаково)	Ясачные татары (174) Отставные солдаты (7) Солдатские дети (5)	Ясачные татары (167) Отставные солдаты (5)	186 (м) 172 (ж) 358	Ясачные татары и из ямщиков ясачные татары (341) Отставные солдаты (12)
6.	Надырова Бакаева Атанаилга тож (Бакаево ¹⁷)	Ясачные татары (129) Ямщики (32) Отставные солдаты (2)	Ясачные татары (130) Ямщики (47)	163 (м) 177 (ж) 340	Ясачные татары (259) Из ямщиков ясачные татары (79) Отставные солдаты (2)
7.	Старое Усманово	Ясачные татары (136)	Ясачные татары (147)	136 (м) 147 (ж) 283	Ясачные татары (283)
	ИТОГО:	1753	1840	3593	Ясачные татары (2341) Чуваши- новокрещены (660) Русские одиндворцы (321) Служилые татары (168) Ямские (89) Отставные солдаты (14)

Казанской губернии, по данным Генерального межевания 1796/1799 гг., составляла соответственно 12,6 и 11,4 человека на версту; в Бугурусланском уезде – всего 4,7¹⁰.

Российские чиновники отмечали высокое качество пашни и сенокоса вдоль р.Сок и его притоков, наличие богатого зверем «черного выезжего леса»¹¹. На общем фоне своей зажиточностью выделялись жители Байтугана-Верхней Ермаковой¹², успешно ведшие земледельческие хозяйства, а 28 мужчин вели торговлю и числились в двойном окладе, в т.ч. и в купеческом сословии. Ямские татары¹³ обслуживали большую столбовую дорогу из г.Бугульмы в г.Бугуруслан¹⁴.

В период ревизии 1834 года указанные селения входили в состав Ермаковской волости того же уезда (см. Табл.2). В волости было зафиксировано 19 деревень, населенных преимущественно нерусским населением: 6 мордовских, 6 чувашских и 7 тюркских¹⁵.

Сравнительный анализ данных таблиц 1 и 2 позволяет сделать следующие выводы. Очевидно, что к концу XVIII века в этом ареале фактически сформировалось ядро тюркских поселений, однако процесс создания новых населенных пунктов не был завершен: к примеру, Ермаково-Байтуган пока существует как единое поселение, не разделенное на Русский, Чувашский и Татарский.

В демографическом плане по сравнению с предыдущим периодом мы наблюдаем существенный рост количества оседлого населения, занимавшегося земледельческим трудом. В этот период именно он становится основным и практически единственным источником постоянного дохода. Очевидцы свидетельствовали, что ремесло и скотоводство удовлетворяли лишь собственные нужды крестьян. Проблема земельного голода местным жителям была неведома: природно-географические особенности (наличие воды, леса, хорошее качество земель и их достаточность) местности были весьма благоприятны для ведения сельского хозяйства. Все это способствовало тому, что в этом ареале гораздо чаще (в сравнении с «симбирским») фиксировались крупные хозяйства и патриархальные семьи, состоявшие из нескольких десятков человек. Например, в семье Абдулсатара Имекеделова (д.Бакаево) в 1834 году насчитали 17 мужчин и 21 женщину.

Исходя из сведений, обозначенных в таблицах, можно заключить, что основная масса тюрков, проживавших на этих землях, – «ясачные татары» (65% от общего количества учтенных жителей). Значительно меньше насчитывалось служилых людей (5%), что связано с отмиранием этой социальной категории, постепенным переходом их в иные сословия.

В подавляющем большинстве своем представители всех упомянутых социальных категорий исповедовали ислам. В изучаемых материалах обнаружилось единственное упоминание о семье кре-

щенных татар Ермолаевых, проживавших в Старом Ермаково. Во многих селениях в первой половине XIX века уже функционировали мечети, имелись «указные» и, вероятно, «неуказные» муллы¹⁸.

Отдельная, значительная по количеству, социальная категория, обозначенная в официальных документах, – **тептяри**¹⁹. Важно отметить, что однозначно разделить на категории «ясачные татары» и «тептяри» население изучаемого региона невозможно, так как в официальной статистике одни и те же деревни могли быть записаны как населенные ясачными крестьянами, так и тептярями (ср. данные таблиц 2 и 3 о Камышле и Старом Ермаково).

Широко известно, что на землях бывшей Надыровской волости проживали тептяри: татары, башкиры, чувашы, мордва – припущенники, арендаторы земель у башкир²⁰. По данным 1806 года, на землях восточных уездов будущей Самарской губернии насчитывалось тептярей: в Бугульминском – 4400 человек, в Бугурусланском – 1076²¹. Согласно ревизии 1834 года, в которой отдельно учитывались башкиры и тептяри, ситуация в «байтугано-сокском» ареале выглядела следующим образом (см. табл. 3).

В «Ведомостях земских исправников о числе тептярей и бобылей» по Бугурусланскому уезду 1840 года, составленных по данным этой переписи, кроме прочего указывалось на совместное владение землей тептярей и казенных татар дд.Бакаево, Новое Усманово, Камышла и Старое Ермаково «камышлинской дачею Надыровской волости»²³. Размер земельных угодий, к примеру, в Старом Усманово составлял 30 десятин на домохозяина²⁴.

Количество тептярей к началу 1830-х годов, по сравнению с данными начала XIX века, существенно не изменилось, колебалось в пределах двух тысяч человек. Существенный рост наметился к середине века: тептярей и башкир насчитали более 3,5 тысячи²⁵ (см. таб. 4).

В 1855 году указанные тептярские селения были включены в состав башкирского войска, а крестьяне зачислены в казенное ведомство: Алькино (Галлино, Аллино) вошло в 23-й кантон 17 юрты, «Камышлы, Бакаева, Новая Усманова, Новая Ермакова, Нижняя Ермакова» – 23-й кантон 18 юрты Бугурусланского уезда Самарской губернии²⁷. Система управления этими селениями заметно отличалась от остальных, выстраивалась по военному образцу: с конца XVIII века территории, населенные башкирами и мешеряками, были поделены на кантоны, состоявшие из групп деревень, именованных юртами²⁸.

В деревнях имелись юртовые старшины, которыми могли стать только состоятельные и богатые люди и тарханы, освобожденные от уплаты ясака, но обязанные нести военную службу (о тарханах подробнее см. далее)²⁹. К примеру, в Камышле эти обязанности выполняли Валит Сагитов (1787-1853) и его сын Валиулла Валитов (1827 г.р.). Документы восьмой ревизии в

Таблица 3. Списки тептярей и башкир по Бугурусланскому уезду. 1834 год²²

№ п/п	Населенный пункт	Наличных душ муж. пола	Наличных душ жен. пола	Кол-во хозяйств	Социальная принадлежность
1.	Камышлы	279	307	нет данных	тептяри
2.	Новое Ермаково	204	208	32	тептяри
3.	Новое Усманово	127	134	11	тептяри
4.	Надырово Бакаева	93	99	13	третья тептярская команда
5.	Нижнее Ермаково (Старое Ермаково)	66	62	9	тептяри
6.	Аллина (Алькино)	157	184	50	башкиры. Сказка о тарханах прежде бывшего 9-го, а ныне 12-го башкирского кантона 29-й юрты команды
ИТОГО:		926	994	115	

Таблица 4. Данные о тептярях и башкирах Бугурусланского уезда. 1855 год²⁶

№п/п	Населенный пункт	Налицо мужчин	Налицо женщин	Всего	Социальная категория
1.	Камышла	2	2	4	Зауряд-хорунжий
		1	2	3	Старшины
		526	557	1083	Тептяри
2.	Бакаево	159	193	352	Тептяри
		3.	Новое Усманово	209	238
		1	2	3	Муллы
4.	Новое Ермаково	214	239	453	Тептяри
5.	Нижнее Ермаково (Старое Ермаково)	258	262	520	Тептяри
6.	Галлина (Алькино)	2	2	4	Зауряд-сотники
		1	4	5	Зауряд-есаулы
		1	1	2	Старшины
		1	3	4	Муллы
		326	358	684	Башкиры
ИТОГО:		1701	1863	3564	

Камышле заверял старшина третьей тептярской команды Абдулатиф Илов³⁰; в Алькино – Абдувахит Рафиков (Рафитов); в Новом Усманово «сказку» 1859 года – сельский начальник Ремей Нариманов³¹. Вопросами военной службы ведали зауряд-сотники, зауряд-есаулы³². «Сказку» по Алькино арабской вязью подписал зауряд-есаул Муллагул Аллагулов³³.

Грамотные и авторитетные жители могли получить должность сельского начальника или выполнять обязанности муллы. До нас дошли

имена «указных мулл из тептярей» Бакаевой (Хамидулла Хабибуллин, 1815 г.р.)³⁴, Нового Усманово (Ахметзян Файруллин, 1824 г.р.)³⁵. В Старом Ермаково духовные требы исполнял Ганалятдин Абдулнасыров (1814 г.р.), а его брат, Нуретдин (1820 г.р.) являлся унтер-офицером в отставке³⁶.

Важно отметить, что процессы формирования селений на самарской земле в конце XVIII – первой половине XIX века активно продолжались. Ревизские сказки фиксируют многочисленные случаи самостоятельного и правительственного

перемещения крестьян из Нового Усмано в Надырову³⁷, из Новой Ермаковой – в Байтуган. Около 30 семейств были причислены в Старое Ермаково по предписанию Командующего Башкирским войском 14 марта 1852 года³⁸. 10 апреля 1834 года Оренбургской казенной палатой в числе жителей Байтугана зафиксированы 24 русских переселенца-казенных крестьянина из Краснолободского уезда Пензенской губернии и русские однодворцы из с. Веденского селища Пензенской губернии (8 человек)³⁹.

Следует упомянуть особую социально-этническую категорию местных тюрок – **тарханы**⁴⁰. Согласно данным ревизий, ведомостей духовных лиц и устным преданиям, д. Ермаково (Байтуган)⁴¹ и с. Алькино⁴² образовались на тарханских землях⁴³. Потомки башкир-тархан проживали в д. Ермаково и д. Алькино, что косвенно подтверждает древность этих поселений, а также присутствие башкир среди татарских, русских, чувашских, мордовских переселенцев.

Алькино в обеих ревизиях фигурирует как башкирское село. «Ревизская сказка деревни Аллиной» от 16 апреля 1834 года «прежде бывшего 9-го, а ныне 12-го башкирского кантона 29 юрты команды старшины Абдулвахита Рафикова» именовалась «о состоящих мужского и женского пола тарханах из башкир»⁴⁴. Любопытно, что в различных источниках XIX века оно имело несколько названий: Аллино, Галлино, Гали, а в вышеуказанной ревизской сказке были упомянуты представители большого клана Галлиных (Халил, Кучербай, Сагит, Хамит, Габит и другие) во главе с основателем – Галли Мухаметевым (1749-1824), который содержал четырех (!) жен, воспитывал десять детей⁴⁵. Большие семьи, как правило, имели и другие крупные землевладельцы-тарханы: Сагит Арасланов (1739-1818), Бакир Усманов (1755 г.р.), Абдулзямил Аитов (1754-1820), Ишмухамет Юлдашев (1754-1824). Казанские исследователи прямо указывают, что здесь проживали башкиры бывшей Кыпчакской волости, ведшие свой род от тарханов Манашевых. Родоначальником рода был выходец из Башкирии, служилый татарин по сословию Монаш (Мунаш) би⁴⁶, чьи потомки получили в 1618 году «тарханную грамоту» на «бобровые ловли, что за Камою-рекою по Кинель-речке»⁴⁷.

Еще один крупный род, проживавший в Алькино на протяжении XVIII-XX веков, был наиболее авторитетен в вопросах духовных: отец-основатель рода Муратовых (в российских источниках – Мратовых), сохранившийся в народной памяти как благочестивый Мурат-бабай, и его потомки были известными в округе ахунами, указными муллами, азанчегями⁴⁸.

Именем Мурат-бабая именуется т.н. священный родник («Бабкай чишмаса», или «Родник Бабкая»), который, согласно устной традиции, был назван по имени жившего в этом селении благочестивого мусульманина⁴⁹. По легенде, ис-

точник забил в том месте, где праведник молился о благополучии односельчан. Вторая версия предания такова. В XVIII веке первопоселенцы Алькино поселились у небольшой речки, которая со временем пересохла и превратилась в родник. Думается, что с учетом приведенных нами сведений эти версии вполне могут быть объединены в единую: родник назван в честь одного из первопоселенцев, верующего благочестивого мусульманина, основателя рода священнослужителей Муратовых (Мратовых).

Характеризуя особенности демографического развития этого тюркского ареала, отметим, что подавляющее большинство ясачных крестьян, служилых людей, тептярей и тархан имели крупные патриархальные семьи, насчитывавшие от одного до трех десятков человек. Как правило, одно домохозяйство объединяло под одной крышей (буквально или фигурально) три поколения: патриарх, его дети и внуки. Например, в Новом Усмано выделялся клан Усмановых – Исмагил Усманов (1754-1819) имел семью, состоящую из 22 мужчин и 26 женщин. Например, в Балыкле показатель среднего размера семьи в ясачной среде составлял 7 человек, среди служилых – 9 человек⁵⁰. По нашим подсчетам, средний размер тептярской семьи в первой трети XIX века – 17 человек обоего пола.

Еще одна важная особенность – широкое распространение двоеженства, которая, помимо приверженности мусульманской традиции, явно указывает на достаточность ресурсов для содержания больших семей. Так, в 1830-е годы в Новом Усмано две жены имелись у 38 домохозяев из 45. Похожая ситуация наблюдалась в Камышле, Алькино, Ермаково и других селениях⁵¹.

В целом к середине XIX века в сравнении с предшествующим периодом заметно увеличилось количество женщин. Если в 1790-х годах соотношение мужчин и женщин, исходя из данных таблиц, выражалось как 1:0,8, то к 1840-м годам оно изменилось и выражалось как 1:1,05. В дальнейшем количество женщин неуклонно возрастает. Кроме прочего, это свидетельствует о сравнительно позднем заселении этого региона, незавершенности процесса миграций.

«Симбирский» куст (северо-западный)

Селения, которые мы объединили под таким названием, с конца XVII до середины XIX века входили в состав Ставропольского и Самарского уездов Симбирской губернии. Их историческая судьба заметно отличалась от траектории развития селений тюркского северо-востока. Это касалось и процессов заселения, миграции, и социально-демографической обстановки.

Сведения о тюркских поселениях Самарского уезда, входивших в казенное ведомство, по данным V ревизии (1795/1796) приведены в табл. 5.

Основным источником дохода тюрок было сельское хозяйство, реже – торговля. Например,

Таблица 5. Сведения о тюркских селениях Самарского уезда. 1795 год⁵²

№п/п	Населенный пункт	Ревизских мужского пола душ	Кол-во дворов	Социальная категория
1.	Мулловка	124	30 (мечеть)	Служилые татары
2.	Моисеевка /Вороний куст/	218	76 (мечеть)	Служилые (11 дворов, 54 мужчины) и ясачные татары
3.	Старый Салован	112	30	Служилые и ясачные татары
4.	Новый Колмаюр	331	93	Служилые и ясачные татары
5.	Фейзуллово	204	75 (мечеть)	Служилые и ясачные татары, новокрещенные ясачные чуваш
6.	Старое Юреево	289	82 (мечеть)	Служилые и ясачные татары, новокрещенные ясачные чуваш
7.	Старый Нурлат	230	60 (мечеть)	Служилые татары
8.	Новый Нурлат	109	25 (мечеть)	Ясачные татары

жители Моисеевки и Нового Колмаюра, не имея специальных промыслов, возили выращенное ими зерно в Уральск, обратно – икру, которую продавали на базарах и ярмарках⁵³.

В целом в деревнях северо-западной части Самарского и Ставропольского уездов к категории экономических крестьян принадлежало 23355 мужчин и 24201 женщина. В это число входили русские крестьяне, ясачные (крещенные и некрещенные) крестьяне, ямщики, русские крестьяне, не помнящие родства. Для сравнения: к началу XIX века количество служилых мурз и татар было заметно меньшим: оно составляло 2871 мужчину, 2986 женщин. На микроуровне социально-демографическая ситуация была принципиально схожей с общегубернской ситуацией (см. табл. 6).

Большинство изучаемых нами селений в этот период входило в состав Уразгильдинской лашманской волости (позднее Филипповской волости

Ставропольского уезда), объединявшей инородческие селения. Начиная с 1718 года значительная часть ясачных и служилых татар губернии перешла в категорию «лашман»⁵⁴, а с 1837 года они стали удельными крестьянами. (Лашманская волость перестала существовать: селения перешли в Филипповскую волость Ставропольского уезда. В ней тогда насчитывалось 5357 душ мужского пола, а «всего же отчисленных по Симбирской губернии в удельное ведомство одиннадцать тысяч триста шестьдесят одна душа»⁵⁵). Лишь в 1859 году жители этих селений окончательно были переведены в разряд государственных крестьян.

Несмотря на то, что служилые татары как социальная группа в общей массе своей к этому времени потеряли привилегированный статус, в ревизии 1834 года население татарских деревень Ставропольского уезда причисляется именно к этой категории. В первой трети XIX века служилые люди, испомещаемые в изучаемые тюркские

Таблица 6. Сведения о части татарских селений Симбирской губернии Ставропольского уезда. 1834 год⁵⁶

Населенный пункт	Наличных мужского пола душ	Наличных женского пола душ	Кол-во хозяйств	Социальная категория
Татарские Выселки	501	508	104	Служилые татары
Измайлово Теплый стан тож	501	484	134	Служилые татары
Кубань Озеро	34	39	7	Служилые татары
Моисеева Малый Авраль тож	297	275	76	Служилые татары
Мулеев Враг (Мулловка)	159	198	38	Служилые татары
Новое Урайкино Сухой Авраль тож	85	75	17	Служилые татары
Татарский Колмаюр	74	87	11	Служилые татары
ИТОГО:	1492	1666	356	

селения, фактически не несли пограничную «государеву» службу, как это было в предшествующие периоды. В данном случае указание на «служилых» можно рассматривать лишь как свидетельство причастности этой социальной категории к основанию и развитию изучаемых селений в предшествующий исторический период.

Мурз (элиты служилого сословия нерусских народностей) в «самарских» селениях к этому моменту практически не имелось. Они фиксировались только в Верхнем Сентемире (ныне в Ульяновской области)⁵⁷. Как и в «северо-западном» ареале, здесь переписи фиксируют смешанные, татаро-чувашские, поселения (Фейзуллово).

Судя по ревизиям, служилые татары зачастую были моложе 50 лет, не все имели семьи или размер их был существенно меньше, чем у лашманов. Семьи лашманов отличались большими размерами, в ревизских сказках часто фиксировались жители преклонного возраста. Все это указывает на сравнительно позднее появление служилого элемента в этом регионе. Исключение составляет крупное, возникшее в 1556 году, село Измайлово Теплый стан (ныне в Елховском районе Самарской области). В нем проживало большое количество семейств служилых татар: Араслановы, Ахметевы, Тохтаровы, Муратовы и другие⁵⁸.

Как и в северо-восточном районе, мы наблюдаем миграционные потоки тюрок из густозаселенных в менее освоенные районы, обладавшие известными земельными запасами. Ревизии XVIII-XIX веков сохранили многочисленные свидетельства о «сходцах», бежавших из насиженных мест в иные поволжские уезды в поисках лучшей доли. К примеру, С.Б. Сенюткин приводит множество фактов подобных перемещений мужчин-мишарей из Алатырского, Курмышского уездов в иные уезды Симбирской губернии, в Казанскую губернию и Башкирию⁵⁹.

Миграции, начавшиеся столетиями раньше, продолжились и в этот период. В Кубань Озеро из Абдулово (ныне Чердаклинский район Ульяновской области) в 1824 году было причислено семь семей служилых татар⁶⁰. Особо активно переселялись служилые в село Выселки (Татарские Выселки, сейчас в Ставропольском районе): в 1828 году 33 семьи служилых татар были причислены из различных татаро-мишарских селений Курмышского уезда той же: с.Петряксы (20 семейств, всего около 200 человек); Красного Острова (8); Рыбушкино (4 семьи); Красного Острова (1). Общее количество переселенцев составило более 310 человек. Постоянные подселения в село происходили в 1824-1827 годах из дд. Нижний Ломаты и Бузаево Ардатовского уезда; дд. Шатрашаны, Нижние Каракитаны, Вишневы Дрожжаной куст Буинского уезда Симбирской губернии. Основной контингент служилых, приезжавших в Выселки, – молодые люди в возрасте до 50 лет⁶¹. В 1828 году указом Симбирской казенной палаты в

Теплый Стан на прежнее местожительство были переведены из самарских мещан в число служилых татар: Семерхан Шабанов, Бюркей Шабанов, Реим Шабанов, Рекей Бюркеев с семьями, всего 58 человек мужчин и женщин⁶².

По нашим подсчетам, средний размер семьи татар этого ареала составлял 8 человек, что заметно уступает показателям северо-западного ареала. Обращает на себя внимание меньшее распространение двоеженства. Размер наделов тоже заметно уступает бугурусланским землям.

Замечания об этнических процессах в тюркской среде региона

Вопрос об этническом составе всего Южного Средневолжья и исследуемых районов, в частности, не может быть решен однозначно. В первую очередь затруднения возникают при исследовании XVI-XVII веков, в последующие периоды ситуация отчасти более определенная. Общим для всех этапов остается одно – скудость источниковой базы и слабое развитие смежных междисциплинарных исследований (в области археологии, лингвистики, ономастики, антропологии и пр.), проливающих свет на проблему.

Многочисленные исследования историков-медиевистов убедительно показывают несовершенство статистического учета населения в Российской империи. Несоответствия касаются не только количественных, но и качественных (отнесение к той или иной категории населения) характеристик. В нашем случае, к примеру, в материалах ревизии 1834 года население обозначено по-разному: в одних документах тептяри выделяются как отдельная категория, в других – нет (ср. данные табл.1-3). Ситуация в регионе вполне типична для Поволжья в целом. Исследователи нередко указывают на переходы татар, тептярей в башкирское сословие и именование татар «башкирами» на основании социальной, а не этнической принадлежности⁶³.

Подобная картина складывается и на макроуровне. По данным местной статистики, в середине XIX века в Самарской губернии проживало 95454 татарина (6,24% всего населения), тептярей 36520 (2,39%), башкир 20934 (1,37%), чувашей 60318 (3,94%). По другим справочникам того же периода тептяри не выделялись в отдельную группу. Они считались башкирами или татарами, процентное соотношение этих народов выглядело по-иному: 3,56% чувашей; 5,23% татары; 4,00% башкиры⁶⁴.

Компаративный анализ изученного корпуса письменных русскоязычных источников свидетельствует, что вопрос о башкиро-тептярских корнях населения северо-восточного анклава не может быть решен без привлечения материалов «устной истории», ономастики, топонимики. При анализе совокупности имен, встречающихся в переписях, обращают на себя внимание следующие моменты.

Во-первых, подавляющее большинство имен в обоих ареалах – мусульманские, что убеждает

нас в глубоком укоренении и значимости религиозной идентификации для жителей этих тюркских поселений. Типичные мужские имена: Хайретдин, Хусяин, Абдулхамит, Губейдулла, Муса, Усман и пр. Только в Старом Ермаково имела одна новокрещенская семья Ермолаевых.

Во-вторых, в некоторых селениях северо-восточного угла, отнесенных к тептяро-башкирским (Камышла, Алькино, Новое Урайкино, Балыкла, Нижнее Ермаково), и в отдельных «симбирских» деревнях встречаются имена, которые затруднительно отнести к татарским. Некоторые из них имеют явное чувашское происхождение: Одногул и Чюрюча Шарыпаевы, Яналей Ахмеров (Новое Урайкино), Мрадыш Ишкылдин, Кельман (Камышла), служилые люди Чюрюча Абдуллоу, Тойгильдя Чюрючин (Моисеева). По всей вероятности, они приняли ислам и переняли образ жизни татарских однодеревенцев⁶⁵. В «полевой межевой записке деревни Верхней Ермаковой Байтуган тож» 1803 года выборные из чувашей-новокрещен прямо называются «старожилами». К другим категориям – ясачным и служилым татарам – такой термин не применяется⁶⁶.

Совместное проживание татар с чувашами и мордвой в XVIII-XIX веках было достаточно типичным явлением. Из 30 поселений Бугурусланского уезда, по данным Генерального межевания, лишь 19 были моноэтническими, пять – татаро-чувашскими, два – башкиро-татарскими⁶⁷.

В-третьих, в северо-восточном ареале фиксируются и башкирские имена: Юмай, Юманай (Балыкла), Имангул Булатов (Нижнее Ермаково), Юмагул Бикбулатов (Новое Урайкино), Кинзигуль (Камышла)⁶⁸. Это неудивительно. Сохранились многочисленные документальные свидетельства о принадлежности кочевым башкирам земель в районе рек Самара и Кинель, в середине XVIII века недалеко от города Самара имелись «башкирские дачи»⁶⁹. Еще в конце XVII века земли на Соке, Кондурче, Большом Черемшане и Большом Кинеле являлись местами кочевий ногайцев и башкир⁷⁰. Наиболее распространенными в Самарской области современными башкирскими племенами являются кыпсак (кипчак)⁷¹.

Некоторые казанские ученые (Р. Амирханов, Д. Исхаков) сомневаются в наличии башкирского населения в Надыровской волости в момент ее заселения и предлагают считать башкир «одной из групп этнических предков татар этой зоны»⁷². Другие – свидетельствуют о пребывании башкир и ногайцев⁷³ в Казанском ханстве и уезде. Видный башкирский ученый Р.Г. Кузеев также обозначает южную часть Бугульминской возвышенности и бассейн р.Самары как владения башкирских кипчаков (в XIII-XIV вв.)⁷⁴. Наиболее продуктивной нам представляется точка зрения казанского историка И.Р. Габдуллина, который обозначает земли Уфимского уезда (губернии) как территорию совместного этногенеза как башкир, так и

татар⁷⁵. Этот тезис вполне может быть распространен и на объект нашего изучения.

При этом известно, что ясачные крестьяне различных этнических групп в Поволжье и Приуралье часто стремились поднять свой социальный статус за счет вхождения в башкирское сословие, дававшее льготы при пользовании землей и льготное налогообложение. Татарские государственные крестьяне в Приуралье по собственной инициативе или предписанию правительства нередко записывались в башкирское сословие или казаки⁷⁶. Подобная ситуация могла быть вполне характерна для данного региона⁷⁷, поэтому принадлежность к той или иной социальной группе (тарханы, тептяри и пр.) отнюдь не означает тождественность этнической группе: переходы из категории служилых татар в тарханы, причисление ясачных в тептярское сословие и т.д. – типичные ситуации.

Башкирский этноэлемент определенно присутствовал в развитии тюркских поселений «северо-восточного» куста. Мы разделяем точку зрения авторов «Историко-этнографического атласа татарского народа», которые включают тептярское население Бугурусланского уезда в особую тептярско-башкирскую группу приуральских татар⁷⁸. Данная группа стала складываться во второй половине XVI века и состояла из вотчинников («башкир») и припущенников («тептярей»): первые были преимущественно башкирами, вторые – пришлые группы «казанско-татарского населения» (от себя добавим, и чувашского, мордовского). Со временем этнические особенности стерлись и к концу XIX – началу XX века «башкирское» и тептярское население Бугурусланского и Бузулукского уездов Самарской области можно считать частью татарского этноса⁷⁹.

Согласно «Атласу» Симбирская (ставропольская) подгруппа сформировалась за счет мишарей – выходцев из Симбирской губернии, также большое влияние на нее оказали представители тептярско-башкирской группы казанских татар⁸⁰. В действительности вопрос о расселении мишарей в пределах «байтугано-сокского» куста является одним из наименее изученных. Рассматриваемые нами документы XIX века не дают возможности его решить (в государственном учете они уже не разделялись, по-видимому, ассимилировавшись с казанскими татарами), но существуют косвенные указания на присутствие этого компонента. Устная традиция связывает основание Старого Ермаково с переселенцами из Кузнецкого района Пензенской области, заселенного мишарями, говор которых очень схож с речью староермаковцев⁸¹. Мы также указали ранее на наличие в Байтугане русских переселенцев из Краснослободского уезда Пензенской губернии. Это косвенно подтверждают имеющиеся межрегиональные связи. Повторимся, что более определенно можно говорить о влиянии мишарского этносубстрата

на формирование селений «симбирского» куста. Помимо многочисленных документальных свидетельств это подтверждают и типичные имена: Мавлют Арасланов (Теплый Стан), Биккиня Биккулов (Татарские Выселки) и др.

В итоге отметим достаточно интенсивное демографическое и экономическое развитие изучаемых селений: неуклонно увеличивалось количество дворов и жителей в целом, большие крупные патриархальные семьи кланового типа, которые ранее были типичны для тюрок, еще больше разрастались. Следствием этого становилась сложность отделения молодых семей, отсутствие возможности жить собственным двором. В экономическом смысле ситуация складывается сравнительно более благоприятно в северо-восточном ареале: этому способствуют качество и количество земельного фонда. Проблема малоземелья, практически неизвестная жителям «байтуган-сокского» куста, в симбирских пределах будет более выражена.

Нами фиксируется постепенное изменение соотношения социальных категорий. Наблюдается постепенный рост количества населения, принадлежащего к неслужилым сословиям, сохранение части местных тюрок в тептярском сословии. Закрепляется и развивается исламская традиция.

При этом очевидно, что в конце XVIII – первой половине XIX века этнические процессы в изучаемой среде протекали достаточно бурно. Мы имеем дело с динамическими явлениями: постоянные подселения, перемещения населения, чересполосность проживания с иными этносами не позволяют говорить о «чистоте» или завершенности этногенеза. Наверяд ли следует исключать влияние башкирского, мишарского этнокомпонентов на этнические процессы, протекавшие в «байтуган-сокском» ареале.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тептяри – группа нерусских припущенников (арендаторов) на башкирских землях. Так же иногда именовали бедных крестьян, не платящих налогов, переселенцев, население смешанного состава. К середине XVIII века, по мнению Д. Исхакова, тептяри обособились в особую этническую группу, основу которой составляли татары, смешавшиеся с башкирами и ассимилировавшие чувашей (Исхаков Д.М. Тептяри. Опыт этностатистического изучения // Советская этнография. 1979. №4. С.29, 41). «К XIX веку в количественном отношении припущенники преобладали над башкирами-вотчинниками в ... Бузулукском, Бугурусланском... уездах Оренбургской губернии» (Косых Е.С. Институт припуска и его правовое регулирование в XVII-XIX веках // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2009. №1. С.44).

² Надыровская волость – административно-террито-

риальная единица, существовавшая в XVIII веке на землях современного Татарстана (Альметьевский, Черемшанский, Лениногорский, Бугульминский, Азнакаевский районы), а также Клявлинского, Камышлинского районов Самарской области. Получила свое наименование от имени «татарина Надыра Уразметева, который, отыскав еще до 1719 года пустопорожнюю землю между уездами Казанским и Уфимским, по рекам Заю, Шешме и Черемшану» поселился вместе с другими «инородцами» (Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С.52-53; Ягафова Е.А. Самарские чуваша. С.58-59; О родословной Н. Уразметева см.: Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX-XX вв.). Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. С.55).

³ Составлено нами по: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.1355. Оп.1. Д.1875, 1876; РГАДА. Ф.1354. Оп.1123. Узкр. План Ст. Усманово.

⁴ Соответствие современному населенному пункту не установлено.

⁵ Соответствие современному населенному пункту не установлено.

⁶ Соответствие современному населенному пункту не установлено.

⁷ Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба татар Нижегородского края): Монография. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С.209.

⁸ Загидуллин И.К. Социально-правовое положение жителей казенной деревни Волго-Уральского региона в первой половине XIX века// Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб.статей. Вып.3. Казань: «Ихлас», Институт истории им.Ш. Марджани АН РТ, 2013. С.66.

⁹ Национальный архив Российского географического общества (далее – НАРГО). Раз. №26. Д.19. Л.8 (Цит.по: «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX вв.). Часть 2. С.91).

¹⁰ Там же. С.95.

¹¹ РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.1876. Л.150-300.

¹² Одно из наиболее древних тюркских селений в области – с.Байтуган (Ермаково) дало начало татарским деревням Татарский Байтуган, Старое Ермаково, а также Чувашскому и Русскому Байтуганам.

¹³ Ямские татары – лично свободная категория крестьян, содержащих за свой счет почтовые станции (ям). В 1829 году переведены в категорию государственных крестьян.

¹⁴ РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.1876.

¹⁵ Помимо татар, тептярей и башкир здесь также проживала новокрещеная мордва (село Богородское Вечканово тож, Каргала, Новая Сосна, Семякова Чекмаловка тож, Старый Байтермиш, Старые Сосны), крещеные и некрещеные чуваша (Ерилкина Байтуган тож, Новая Ганькина, Надырова Ганькин Матак тож, Никиткина, Семенкина, Семеновский выселок).

¹⁶ Составлено по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.6.

¹⁷ Сейчас в Северном районе Оренбургской области.

¹⁸ Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007.

¹⁹ Вопрос об этнической принадлежности тептярей остается дискуссионным. Как указывает казанский

- историк Д. Исаков, «Тептяри как этническая группа в XIX - начале XX вв. переживали процесс потери этнического самосознания, а с ним и этнонима и постепенно превратились в этнографическую группу татар Среднего Поволжья и Приуралья» (*Исаков Д.М. Тептяри. Опыт этностатистического изучения // Советская этнография. 1979. №4. С.30*). Он же предлагает считать башкир смешанных селений для конца XIX века татарами, как и около 4 тысяч чувашей, ассимилированных в период с XVIII до конца XIX века татарами в Самарской и Симбирской губерниях (*Его же. Расселение и численность татар в Поволжско-приуральской историко-этнографической области в XVIII-XIX вв. // Советская этнография. 1980. №4. С.30*). Башкирские исследователи имеют иной взгляд на данную проблему (см, например, работу *Р.Г. Кузеева. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974*).
- ²⁰ После подчинения Башкирии в 1554 году за частью башкир были закреплены вотчинные права на земли и угодья, а верхушке предоставлены особые права, именовавшиеся тарханскими (о тарханах см. далее). Права башкир вплоть до 1736 года были ограничены в области продажи, аренды, но это не мешало заселению башкирских земель припущенниками из татар, чувашей, марийцев, именовавшихся тептярями и бобылями.
- ²¹ *Дэн В.Э. Население России по пятой ревизии. Т.2. М., 1902. С.303* (Цит. по: «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX вв.). Часть 2. С.197).
- ²² Составлено нами по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.10.
- ²³ *Давлетбаев В.С. Тептяри и их землепользование // Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1986. С.97-98.*
- ²⁴ Там же. С.97.
- ²⁵ По данным Д. Исакова, в 1850 году во всем Бугурусланском уезде Самарской губернии их насчитывалось 6450 (*Исаков Д.М. Тептяри... С.34*).
- ²⁶ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф.150. Оп.1. Д.198. Л.663.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Подробнее о положении, численности и этнографических описаниях татарского населения в пределах тогдашней Оренбургской губернии см.: *Злобин Ю.П. Численность и состав татарского этноса в Оренбургской губернии в XIX веке (по данным официальной статистики) // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г.Тукая): материалы межрегиональной научно-практической конференции / Под общ. ред. проф. В.В. Амелина. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. С.54-64.*
- ²⁹ Подробнее см.: *Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С.7.*
- ³⁰ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.10. Л.180.
- ³¹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.198. Л.603.
- ³² Зауряд-хорунжий, зауряд-сотник, зауряд-есаул – казачьи зауряд-чины. С 1828 года приравнивались: урядник – к чину унтер-офицера, хорунжий – прапорщик, сотник – поручик, есаул – капитан, войсковой старшина – майор (*Асфандияров А.З. Указ.соч. С.681*).
- ³³ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.198. Л.488.
- ³⁴ Там же. Л.545-568.
- ³⁵ Там же. Л.569-603.
- ³⁶ Там же. Л.645 об.
- ³⁷ Там же. Л.569-603.
- ³⁸ Там же. Л.604-635.
- ³⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.6.
- ⁴⁰ Тарханы – группы служилого населения, получавшие денежные и поместные оклады за станичную или походную службу. Как правило, освобождались от выплаты ясака и обладали поместным владением (суюргалом). Часть «башкирских тарханов» «как по своему положению, так и по сословной принадлежности мало чем отличались от служилых татар» (*Габдуллин И.Р. Институт тарханства в постордынских и Российском государствах в XV-XVIII вв. // Татарские мурзы и дворяне: история и современность: Сборник статей. Вып.1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С.37-39*). Служилые татары также могли быть причислены к тарханам. Одно из наиболее ранних упоминаний о причислении служилых людей (татар-мишарей) слободы Касимова к «торханам», «ото всяких своих податей и их дворы и пашни» свободных (в обмен на выполнение ямской обязанности) содержится в грамоте Ивана IV от 27 марта 1567 года (*Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1866. Ч.1. С.479*).
- ⁴¹ Потомки тарханов Хасана и Хусаина Асылхужиных, проживавшие в конце XVII века в Ермаковой, «в своей «летописи» утверждали, что их предкам были дарованы земли в районе Бугульмы и по р.Сок (*Исаков Д.М. Из истории села Старое Ермаково Клявлинского района Самарской области // Из истории Альметьевского региона. Вып.1. Альметьевск: Татполиграф, 1999. С.323; Его же. Динамика, численность и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI – начале XX вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С.257-297*).
- ⁴² Сейчас в Похвистневском районе Самарской области.
- ⁴³ Этносы Самарского края: Историко-этнографические очерки. Самара: «Современник», 2003. С.267. Е.А. Ягафова пишет о том, что в 1757 году жители соседней деревни Рысайкино «приобрели у служилых тархан на условиях аренды на 40 лет земли с прилегающими урочищами» (*Ягафова Е.А. Самарские чувашы... С.61*).
- ⁴⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.56. Л.475-488.
- ⁴⁵ Там же. Л.475об.
- ⁴⁶ Башкирские шежере / Сост. *Р.Г. Кузеев. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1960. С.97-99.*
- ⁴⁷ *Габдуллин И.Р. Указ.соч. С.41, 42; Его же. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С.51.*
- ⁴⁸ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.198. Л.445об.-447; Ф.1. Оп.1. Д.3068. Л.110об.-111. Именно к мечети с.Алькино были приписаны верующие нарождавшейся в первой половине XIX века махалля г.Бугуруслана, основу которой составляли выходцы из Бакаевой, Нового Усманово (Подробнее см.: *Денисов Д.Н. Мусульманская община г.Бугуруслана в XIX – начале XX вв. // История и этническая культура татар Оренбуржья. С.42-43*).
- ⁴⁹ *Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке. М.: Медина, 2013. С.123.*
- ⁵⁰ Подсчитано нами по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.6. Л.3-31.
- ⁵¹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.10. Л.153-180; Д.198. Л.429-469, 569-603.
- ⁵² ЦГАСО. Ф.388. Оп.2. Д.385. Л.19-414.

- ⁵⁵ Там же. Л.20об.
- ⁵⁴ Лашман – категория государственных крестьян, обязанных заготавливать, обрабатывать и вывозить лес для нужд российского флота. Перевод части служилых муруз, татар, мордвы и чувашей Казанской, Воронежской, Нижегородской губерний и Симбирского уезда состоялся по указу Петра I от 31 января 1718 года, однако в официальной документации термин «лашманы» применялся с 1817 (принятие специального положения о лашманах) до 1859 года (перевода лашманов в разряд государственных крестьян).
- ⁵⁵ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.322. Оп.1. Д.24. Л.6-7об.
- ⁵⁶ Составлено по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.34, 35.
- ⁵⁷ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.35. Л.358-371.
- ⁵⁸ Там же. Л.486-517.
- ⁵⁹ Подробнее: *Сенюткин С.Б.* Указ.соч. С.196-197, 201, 226-227.
- ⁶⁰ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.35. Л.528-532.
- ⁶¹ Там же. Л. 533-565.
- ⁶² Там же. Л.515об.-516об.
- ⁶³ См., например, *Рамазанова Д.В.* Татары Восточного Закамья: их распространение, особенности говора. Казань: Магариф, 2001. С.61-76.
- ⁶⁴ «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX вв.). Часть 2. С.106.
- ⁶⁵ Об этом процессе подробнее см. *Ягафова Е.А.* Чуваша-мусульмане в XVIII – начале XXI вв. Самара: ПГСГА, 2009; *Ее же.* Самарские чуваша... С.90, 102; и др.
- ⁶⁶ РГАДА. Ф.1334. Оп.1. Д.83. Л.1.
- ⁶⁷ *Ведерникова Т.И.* Расселение татар в степном Заволжье (Самарской губернии) в XVIII-XIX вв. Проблемы истории СССР. Вып. XII. М.: Изд-во МГУ, 1982. С.93; *Ягафова Е.А.* Самарские чуваша (историко-этнографические очерки). Конец XVII – начало XX вв. Самара: ИЭКА «Поволжье», 1998. С.55-56 и др.
- ⁶⁸ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.6. Л.3-31; Д.10. Л.153-180; Д.198. Л.569-603, 629-639.
- ⁶⁹ Подробнее см.: *Кржижевский М.В.* Самарские башкиры: страницы истории, особенности традиционной и современной культуры. Монография. Самара, 2012; *Асфандияров А.З., Асфандиярова К.М.* История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Кн.10. Уфа: Китап, 2002. С.10-13.
- ⁷⁰ *Асфандияров А.З., Асфандиярова К.М.* Указ. соч. С.10-13.
- ⁷¹ *Кржижевский М.В.* Указ. соч. С.22.
- ⁷² *Исхаков Д.* Юго-восток Татарстана: проблема изучения этнической истории региона XIV-XVII вв. // Элмэт. Альметьевск. Казань: «Идел-Пресс», 2003. Режим доступа: <http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/5/> (дата обращения 20.08.2015).
- ⁷³ Вопрос о присутствии ногайского этнокомпонента в формировании облика современных самарских татар остается открытым, но отдельные упоминания об этом имеются в различных источниках и исследованиях (См., например, *Габдуллин И.Р.* Указ. соч. С.39-40).
- ⁷⁴ *Кузеев Р.Г.* Указ. соч.
- ⁷⁵ *Габдуллин И.Р.* К вопросу о сословной эволюции тюркского населения Уфимского уезда (губернии) в XVII-XIX вв. // Единство татарской нации: Материалы научной конференции. Казань: ФЭН, 2002. С.214-233.
- ⁷⁶ *Загидуллин И.К.* Указ. соч. С.65. *Гибадуллина Э.М.* Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Н. Новгород: Медина, 2008. С.24-25.
- ⁷⁷ *Гибадуллина Э.М.* Указ. соч. С.24-25.
- ⁷⁸ Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2002. С.82.
- ⁷⁹ Там же. С.83.
- ⁸⁰ Там же. С.127.
- ⁸¹ *Морданов Р.Т.* Происхождение татарских сел Камышлинского района. Режим доступа: http://www.tarihi-mechet.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2385:-225-1-r&catid=106:sample-news (дата обращения 07.07. 2015).

SOCIO-DEMOGRAPHIC AND ETHNIC HISTORY OF MIDDLE VOLGA TURKIC'S SETTLEMENTS FROM THE LATE XVIII CENTURY TO THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

© 2015 Yu.N. Guseva¹, P.S. Kabytov², G.E. Kozlovskaya³

^{1,5} Samara Branch of the Moscow City Pedagogical University,

² Samara State University

The article deals with the main characteristics of the Turkic settlements in Samara region from the end of the 18th to the midst of the XIX century. The authors characterize the main trends of the economic activity of the settlers, and the interaction of the ethnic groups.

Keywords: Tatars, Turks, Samara region, Southern Mid-Volga region, Muslims.

Yulia Guseva, Doctor of History, Associate Professor of Department of History, International Law and Foreign Area Studies. E-mail: j.guseva@mail.ru

Petr Kabytov, Doctor of History, Professor, Head of the Department of Russian History.

E-mail: kabpetr@ssu.samara.ru

Galina Kozlovskaya, Doctor of History, Director, Professor of Department of History, International Law and Foreign Area Studies. E-mail: galkoz54@gmail.com